

— Верно, собранные средства и выплаты из казны уже на месте. Теперь в различных зерновых лавках столицы, а также в деревнях на окраинах начали закупать зерно. — Чжао Цзыянь говорила неторопливо, выглядела спокойной и уверенной.

— Но ты, кажется, не нервничаешь. — Фу Яньцин улыбнулась.

— Я ведь всего лишь праздная принцесса, которая ничего не добилась, так что если я не справлюсь, это нормально. К тому же, если действовать первым, это только распугает добычу, а загнанный в угол зверь может укусить. — Чжао Цзыянь улыбнулась с невинным видом. С момента основания Великой Ся, хотя торговцы и считались низшим сословием, ни один император не пренебрегал коммерцией. Торговцы Великой Ся развивались стремительно, и их деятельность была связана с жизнью народа, особенно с зерном, которое было ключевым ресурсом. Если слишком сильно на них давить, это не только навредит текущей войне, но и вызовет внутренние волнения. К тому же за каждым крупным торговцем стоит влиятельный покровитель.

Согласно донесениям шпионов, Чжао Моцзянь под предлогом сбора зерна для западного похода оказывала давление на торговцев и простых людей, принуждая их продавать зерно по цене на сорок процентов ниже рыночной. Если это продолжится, они не выдержат.

Фу Яньцин одобритительно кивнула, затем вспомнила кое-что и посмотрела на Чжао Цзыянь:

— Цзыянь, ты знаешь, где находятся оставшиеся свитки с сокровищами?

Чжао Цзыянь слегка улыбнулась:

— Знаю. Я уже отправила людей за ними. Планировала рассказать тебе после того, как их получу, но ты опередила меня.

Фу Яньцин немного удивилась, опустила голову и задумалась:

— Ты хочешь найти сокровище императора Юна?

Чжао Цзыянь наклонила голову набок:

— Хотя я хочу поссорить их с отцом, я также не хочу, чтобы оно попало в его руки. — Затем она слегка приподняла бровь:

— Поэтому я оставила ей свиток, который на три части правда, а на семь — ложь. Я просто надеюсь, что владелец Призрачной усадьбы окажет мне эту услугу.

Фу Яньцин сейчас могла только восхищаться. Чжао Цзыянь действительно удивляла её. Она знала о местонахождении этих свитков только благодаря знаниям из прошлой жизни. А в прошлой жизни Чжао Моцзянь задействовала все свои силы и потратила несколько лет, чтобы случайно найти зацепку.

— Это очень зло. — Фу Яньцин сдержанно улыбнулась, взглянув на Чжао Цзыянь.

Затем она снова заговорила:

— Сейчас Сяо То уже отправился в провинцию И, и, думаю, через полмесяца он доберётся туда. К тому времени Чжао Моцзянь, вероятно, не сможет больше ждать и под предлогом сопровождения военного жалования отправится в провинцию И.

— Если ничего не случится, то так и будет. В это время я тоже попрошу разрешения отправиться туда. Пока Чжао Моцзянь не будет в столице, ты сможешь преподнести ей большой подарок.

Фу Яньцин слегка нахмурилась, но её лицо осталось спокойным, и она ничего не ответила.

Чжао Цзыянь подумала, что она размышляет о том, как справиться с Чжао Моцзянь, и не придала этому значения.

Через шесть дней император Цзин на аудиенции упомянул о сборе военного снабжения. Чжао Моцзянь уверенно вышла вперёд, выглядела очень гордой:

— Ваше Величество, в последние дни я лично посетила крупные торговые дома столицы и провела с ними переговоры. Жители столицы проявили великодушие, многие крупные торговцы продали зерно двору по низкой цене и даже безвозмездно пожертвовали часть. Собранного зерна хватит, чтобы прокормить армию больше чем на месяц.

Император Цзин был очень доволен:

— Я знал, что Цзянь не подведёт меня. Наградить!

— Благодарю вас, отец-император!

Чиновники внизу поспешили поддержать:

— Поздравляем Ваше Величество с решением насущной проблемы.

Император Цзин рассмеялся, затем снова посмотрел на Чжао Цзыянь:

— А у Цзыянь есть какие-нибудь успехи?

Чжао Цзыянь покачала головой и тихо сказала:

— Ваше Величество, я ничтожна и не смогла собрать много зерна. Седьмая старшая сестра обладает выдающимися способностями, и крупные торговцы согласились продать зерно на сорок процентов ниже цены, а я опоздала.

Услышав это, улыбка на лице императора Цзина слегка погасла, но он всё же мягко сказал:

— Ты ещё молода, естественно, не можешь сравниться с твоей старшей сестрой. Учись в будущем и не падай духом.

— Ваше подданный покорно следует вашему наставлению! Но у меня есть просьба, не знаю, сможет ли Ваше Величество её выполнить? — Чжао Цзыянь опустилась на колени, впервые обратившись к этому мужчине с просьбой на аудиенции.

Император Цзин замер. Чжао Моцзянь также пристально смотрела на неё.

После короткой паузы император Цзин тихо произнёс:

— Говори.

— Осмелюсь просить Ваше Величество предоставить мне право выбора императорских купцов для закупок во дворце.

Эти слова вызвали удивление среди всех присутствующих. Закупки для дворца всегда находились в ведении шести управлений, и каждое управление лично выбирало поставщиков. Зачем принцессе заниматься этим делом? Если она хочет набить карманы, это слишком очевидно.

Чжао Моцзянь нахмурилась, затем вышла вперёд:

— А Янь, не шути. Закупки для дворца — не игра.

— Отец, я просто хочу помочь вам разделить тяжесть забот. На пути дворцовых закупок проходит слишком много людей, и хотя дворец стремится сократить расходы, они всё ещё остаются высокими. В последние годы из-за непрерывных войн расходы дворца, вероятно, тоже хотелось бы сократить. Я не оправдала ваших ожиданий на этот раз и хочу искупить вину. Я готова дать клятву, что не подведу вас!

Император Цзин долго смотрел на неё, затем медленно кивнул:

— Очень хорошо. Я буду ждать.

Выйдя из Чертога Цзычэнь, Чжао Моцзянь холодно усмехнулась:

— Девятая младшая сестра, что ты задумала?

Чжао Цзыянь остановилась, мягко улыбнулась и покачала головой:

— Сестра просто обнаружила, что в моём доме теперь полная нищета, и я даже не могу прокормить своих людей.

Чжао Моцзянь холодно посмотрела на неё и прохладно произнесла:

— Надеюсь, ты больше не будешь делать бессмысленные вещи. Те несколько дней страданий должны были тебя научить.

Чжао Цзыянь спокойно стояла на месте, наблюдая, как Чжао Моцзянь в фиолетовом одеянии постепенно удаляется. Наконец она рассмеялась:

— Почему вы так уверены, что я покорюсь боли, которой сама никогда не испытывала?

Она опустила голову, поправила воротник и медленно вышла из дворца. Вернувшись в свою резиденцию, Чжао Цзыянь не стала отдыхать и сразу же вызвала Янь Вэня.

— А Вэнь, сходи в Павильон Яшмы и передай это письмо Лэ Яо.

— Слушаюсь, Ваше Высочество. — С тех пор, как он выразил свою преданность принцессе, она полностью доверяла ему, даже поручая секретные дела. Именно поэтому он понял, что эта принцесса, будь то в боевых искусствах или в стратегии, заставляла людей склоняться перед ней. И именно это доверие заставляло его не жалеть о своём решении.

Тем временем Фу Яньцин только что закончила сверку счетов с Шэн Юй из торгового дома Шэн. Закрыв счётную книгу, она потёрла виски и медленно выдохнула. Последние дни она почти всё время проводила в доме семьи Шэн, и масштабы их бизнеса превзошли её ожидания. Потратив столько времени, она наконец во всём разобралась.

Рядом Шэн Юй тоже выглядела уставшей, но всё ещё сидела прямо, записывая итоговые

данные. С самого начала и до конца она сидела, как истукан, и выражение её лица не менялось.

Фу Яньцин заметила, что у неё редко проявлялись другие эмоции, но на языке она никогда не давала спуску и очень любила подшутить над другими. Только в таких делах она была полностью серьёзна и холодна. Непонятно, как её родители воспитали такую дочь.

Когда она положила кисть, Фу Яньцин наконец заговорила:

— Сегодня мы наконец закончили. Уже поздно, я пойду домой, а ты отдохни.

Шэн Юй нахмурилась:

— Уже почти полдень. Давай сначала поедим.

Фу Яньцин посмотрела на водяные часы и слегка удивилась:

— Уже почти полдень? — Она, наверное, проголодалась.

Тогда она быстро сказала:

— Не надо. Я ещё с утра велела Лоинь и другим приготовить обед, я лучше вернусь.

Шэн Юй наклонила голову, посмотрела на неё и неторопливо встала:

— Ты, кажется, торопишься? Все эти дни, пока мы проверяли счета, ты ни разу не осталась поесть у меня. Как только наступает время, ты сразу уходишь. Дядюшка Цинь уже начал думать, что его кулинария настолько плоха, что ты боишься пробовать её снова.

Фу Яньцин покачала головой:

— Нет, дядюшка Цинь готовит прекрасно, ты же сама знаешь.

— О? Если еда в моём доме не такая уж плохая, почему ты так спешишь вернуться? Может быть, потому что еда в твоём доме очень вкусная, или, может быть, потому что тот, кто ждёт тебя за обедом, очень привлекательна?

— ... — Фу Яньцин с невозмутимым лицом смотрела на Шэн Юй, которая с таким же невозмутимым видом несла чашь, и аура вокруг неё стала опасной.

Немного опоздала. Далее начинается параллельное развитие романтической линии.

<http://bllate.org/book/16696/1533388>